1135. Перемещение и контроль.

На этом диком материке, который на картах звездного неба, что были в нефрите передачи, именуется как дикий материк обезьян, было много гор. Они подобно волнам возвышались одни над другими, смутно виднеясь в тумане. Из тех гор иногда доносился раскатистый рев Свирепых Зверей.

На земле были, словно прятавшиеся годами, развалены укрепленного города. Они молча повествовали о его былом процветании.

Только теперь, став разрушенной пустотой, здесь не было слышно никаких звуков. Все что осталось, - лишь вот эта картина от прошедших перемен.

Среди Свирепых Зверей были независимые одиночки и те, кто жил в стае.

В данный момент, среди огромного количества гор, было место, откуда доносился самый яростный рев. Он сотрясал небеса и землю, и даже туман словно не мог его скрыть.

Эти горы были лазурно-черные, крутые и высокие настолько, что доставали до облаков. Скалистые обрывы, словно мечи, вонзались в высь. Один за другим, из этих гор стали показываться Свирепые Звери, которые выглядели как черные обезьяны. Размер каждой из них достигал примерно десять чжан. Несмотря ни на что, они ступали по горе.

На пике горы сидела огромная черная обезьяна, которая подобно человеку поджала под себя ноги. Размеры ее тела выглядели внушающе, она была около сто чжан. Ее крепкие руки походили на тысячелетние старые сосны, и нужно было несколько человек, чтобы обхватить хотя бы одну из них.

Перед сидящей обезьяной, на земле было большое фиолетовое дерево, которое доставало лишь до ее голени. Ствол этого дерева был высохший, словно оно пережило слишком много лет. Однако, оно до сих пор не погибло. У него было много веток, на которых росли большие листья.

Удивительно, что цвет этих листьев был снежно-белым, и у них отчетливо проглядывались жилки. Они казались хрустально-прозрачными. На дереве, находившемся возле обезьяны, было два плода размером с кулак. Внутри фрукт был черно-белый, и эти цвета как бы переплетались в нем. Это было довольно интересно.

Когда этот огромный обезьяний Свирепый Зверь открывал и закрывал глаза, появлялось гнетущее сияние, издалека напоминающее два неугасающих огня лампады, распространяющих сотрясающую небеса и землю злобу. Взгляд этой обезьяны словно мог пройти сквозь туман и через каждого Свирепого Зверя. Она пристально смотрела на окруженную большим количеством Свирепых Зверей беловолосую тень.

В момент, когда обезьяна смотрела на Ван Линя, он взмахнул правой рукой перед собой. В один миг, появившийся черный ветер со свистом унес души десятерых Свирепых Зверей. Ван Линь поднял голову и с холодным выражением лица столкнулся взглядом с огромной обезьяной.

Раздался рев.

Сотрясающий небеса рык раздался с вершины горы. Этот рык сильно увеличил ярость окруживших Ван Линя со всех сторон Свирепых Зверей. Все вокруг наполнилось зловонным ветром, словно желавшим разодрать Ван Линя и проглотить его душу.

Ван Линь оставался спокоен. Смотря на Свирепых Зверей возле него, он сделал шаг вперед. Тут же образовав белую радугу, он направился прямиком на вершину горы.

В небе тянулось жужжание десяти с лишним Комариных Тварей. Они были окружены похожими на ястребов Свирепыми Зверьми. Вид у них был хищный. Неся с собой свирепую ауру, они начали сражаться с Комариными Тварями.

Все Свирепый Звери, что преграждали путь, пока Ван Линь двигался вперед, уничтожались взмахом его руки. Их тела разрушались, превращаясь в кровавый дождь. Когда Ван Линь схватил пустоту, из разлома хранения один за другим повылетали мечи. Они окружили его, образовав вращающийся строй, что позволяло ему двигаться без остановки, так как мечи тут же поражали цель.

Из далека это выглядело, как белая полоса, двигающаяся с невообразимой скоростью, и рассеивающая кровавый дождь. В одно мгновение Ван Линь приблизился к вершине горы.

Сидящая, поджав ноги, обезьяна, сверкнув свирепым взглядом, тут же встала. Это движение заставило гору задрожать. Резко топнув, сточжанная черная обезьяна со свирепым ревом скачками направилась прямиком к Ван Линю. Ее скорость не уступала скорости Ван Линя, непрерывно приближаясь, в одно мгновение они столкнулись.

С хищным лицом, черная обезьяна резко махнула правой рукой. Однако в этот же момент, тело Ван Линя стало мутным и исчезло, не оставив и тени. Рука обезьяны прошлась по воздуху, и она резко обернулась. В этот момент, тень Ван Линя появилась около большого дерева на горе.

Зрачки черной обезьяны сузились. С ревом она начала размахивать правой рукой. Возле ее тела тут же образовался ураган, соединяющий небеса и землю. Он понесся прямо на Ван Линя.

Ван Линь положил руку на большое дерево, что было возле него. Он легонько хлопнул по нему, и дерево вместе с корнями тут же рассеялось, отправившись в разлом хранения.

А в это мгновение, ураган приближался к Ван Линю. Заклинанием левой руки, он указал вперед, и на этом же месте появилась Ци Убийства, которая окружила Ван Линя. Ци Убийства преобразовалась в Шторм Убийства, которая со свистом, пронесшимся эхом по небу и земле, направилась на ураган.

Грохот пронесся по округе. Ураган тут же был разрушен. Нисколько не сбавив скорость, он направился и ударил по черной обезьяне.

С сотрясающим небеса свирепым ревом, на теле обезьяны раздался грохот. Ее окровавленное огромное тело отбросило в воздух.

Ван Линь поднял голову, сверкнув взглядом. Сделав большой шаг вперед. Он метеоритом приблизился к отброшенной обезьяне, и, сложив два пальца в форме меча, стал вновь и вновь тыкать в огромное обезьянье тело.

С каждым прикосновением, черная обезьяна несчастно рычала. В местах, где прикасались пальцы Ван Линя, появлялись кровавые капли. Выброшенное большое количество крови, окрасило туман в красный цвет.

С нанесением ударов, в тело черной обезьяны проникла Изначальная сила, образовав запечатывающую печать.

«Может ты желаешь стать моим духовным зверем?» Убрав руки и раскрыв рот, холодно бросил Ван Линь. Он находился на этом диком материке уже семь дней. За это время, он перебил множество Свирепых Зверей, и собрал немало лекарственных трав.

Некоторые среди тех Свирепых Зверей обладали Божественными Способностями, и могли сражаться с культиваторами. Было даже несколько таких, которые могли сравниться с культиваторами Понимания Границ Тьмы пятого уровня. Но все они в конечном итоге были уничтожены Ван Линем.

Огромная черная обезьяна тоже была Свирепым Зверем пятого уровня. У нее была грубая кожа и плотные мышцы. Поэтому, испытав удар Божественной Способности Ван Линя, она не погибла, а была сильно ранена. Очевидно этот зверь находился на пике пятого уровня, и вполне вероятно, мог скоро перейти в шестой. Вот почему, Ван Линь подумал о его подчинении.

Ответом на его предложение послужил еще более освирепевший рев, а также со свистом прилетевший к его левой руке кулак. Со взмахом этого кулака тут же поднялся ураган, вызывающий ложное впечатление, что это силы Древнего Бога. Очевидно, черная обезьяна была очень сильна.

Ван Линь нахмурился. В данный момент, он не был в слиянии с основным телом, а сила его физического тела не сравнится с силой черной обезьяны. В момент, когда Ван Линь как раз хотел уклониться от вновь выпущенной Божественной Способности, неизвестно почему, в голове у него всплыли воспоминания о днях в Ло Тянь, о культиваторе третьей ступени - старике в черных одеждах, который смог противостоял руке Древнего Бога, протянув свою ладонь.

Ван Линь молчал, стоя по направлению к урагану. Он был спокоен, а Изначальная сила бурлила внутри него. Он направился прямиком к летящему на него кулаку. Тут же загрохотали скопившиеся в нем молнии. Он закрыл глаза, в голове у него непрерывно воспроизводилась картинка, как старик в черных одеждах, подняв свою руку, остановил кулак Древнего Бога Та Сена. Удивительное осознание накрыло Ван Линя.

Как с осознанием огромной Печати Ладони в Царстве Дождя, на этом диком материке, в этих небесах, в этом звездном тумане здесь и сейчас было практически так же, как когда старик в черных одеждах дал отпор Та Сену.

Ван Линь видел в прошлом третью ступень, также ощутил на собственном опыте силу Цин Линя. Благодаря наложению таких удач, к Ван Линю пришло осознание Божественной Способности ладони третьего этапа старика в черных одеждах.

Свистящий ураган сдувал назад одежды Ван Линя. Рука огромной обезьяны быстро приблизилась, собираясь его раздавить. Ван Линь резко открыл глаза, он поднял правую руку и спокойно положил ее на приблизившуюся к нему руку огромной обезьяны.

Огромная сила стала вырываться из обезьяньей руки и сталкиваться с Изначальной силой в руке Ван Линя. Раздался оглушающий гром. Одежды Ван Линя сдувало с невероятной силой, волосы также откинуло назад ветром, но его тело осталось неподвижным.

Тело огромной обезьяны задрожало. Ее рука будто ударила в туман, не ощущая ни капли приложенных усилий, но во всем теле раздалась неописуемая острая боль.

Глаза Ван Линя сверкали все ярче, в голове непрерывно воспроизводились действия старика в

черных одеждах. В конечном итоге, почти на инстинктивном уровне, он неосознанно поднял левую руку и стал быстро нажимать по ладони правой руки.

Каждый раз, когда опускался кончик его пальца, скопившаяся в нем со всех сторон Изначальная сила неба и земли, опускалась на ладонь правой руки. Нажав три раза подряд, лицо Ван Линя слегка покраснело, глаза засияли, и он закричал.

Загрохотал гром!

Тело огромной обезьяны тут же отодвинулось назад, а из ее руки, на которой осталась четкая печать ладони, выбросило много крови. От трех пальцев печати стали расползаться три трещины, которые пошли от руки по всему телу обезьяны.

Тянущийся все время грохот, возвращался с непрекращающимся эхом. У обезьяны брызнула свежая кровь.

Сверкая глазами, Ван Линь больше не смотрел на обезьяну, опустив голову, он смотрел на свою правую руку. На лице отражалась ясность. Он не знал название этой Божественной Способности. Но в сердце, но он словно поймал что-то. Словно в тот момент, он не силой собственного тела задействовал приближение Изначальной силы неба и земли, а контролем.

Он принудительно контролировал Изначальную силу Неба и Земли, заставляя ее скопиться со всех сторон и преобразоваться в его атакующую Божественную Способность.

Надрывный рев прервал раздумья Ван Линя. В глазах огромной обезьяны читался страх. Она смотрела на три трещины, расползающиеся по всему телу. Словно еще чуть-чуть, и она развалится на части.

В этот критический момент, неизвестно как, из тела обезьяны стал светить белый свет. С этим светом, над головой огромной обезьяны вдруг появилась иллюзорная душа.

Эта иллюзорная душа была очень мутной, но она выглядела точь-в-точь как обезьяна, только слегка походила на человеческий облик. Она словно собиралась улететь, покинув физическое тело обезьяны.

Увидев эту картину, у Ван Линя загорелись глаза.

"Создание Души Бога! Согласно тому, что говорилось в нефрите передачи, такой Божественной Способностью обладают только Свирепые Звери шестого уровня. Кто бы мог подумать, что под угрозой смерти, эта огромная обезьяна совершит прорыв."

Ван Линь шагнул вперед, и тут же появился возле макушки головы огромной обезьяны. Он хлопнул правой рукой, и душа огромной обезьяны была силой вдавлена обратно в тело.

"Стань моим духом хранителем!" Смотря прямо в глаза огромной обезьяны, спокойно произнес Ван Линь.

В глазах обезьяны был страх. Понимая слова Ван Линя, она закивала головой.

Правой рукой Ван Линь хлопнул по телу огромной обезьяны, и тут же трещины на ее теле засияли и исчезли. Вместе с этим, записанная в нефрите передачи печать контроля Души, вышла из руки Ван Линя и отпечаталась на межбровье огромной обезьяны. Став руной и засияв, она исчезла.

В этот момент, в небе Комариные Твари поубивали всех ястребовидных Свирепых Зверей. Подлетев со свистом, они стали кружить возле огромной обезьяны. Поджав под себя ноги, Ван Линь сел на плечи обезьяны и стал смотреть вперед.

Огромная обезьяна, прорычав вверх, сделала большой шаг вперед и понеслась вдаль.

http://tl.rulate.ru/book/22/250004